

Бритвина Кристина Васильевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА LAW (ЗАКОН) В АРГУМЕНТАТИВНОМ ТИПЕ ТЕКСТОВ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЕГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ
РАЗНОВИДНОСТИ**

Статья посвящена исследованию концепта "LAW" (закон) с точки зрения его реализации в аргументативном типе текста. Основное внимание акцентируется на выявлении специфики реализации концепта "LAW" (закон) в четырех составляющих текстовой структуры. В работе наиболее пристально рассмотрены три когнитивных признака. Установлено, что современный англоязычный юридический дискурс характеризуется значительным потенциалом когнитивных признаков, комплексов и их комбинаторных возможностей при объективации ключевого концепта "LAW" (закон).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80+81+342.1/3

Статья посвящена исследованию концепта "LAW" (закон) с точки зрения его реализации в аргументативном типе текста. Основное внимание акцентируется на выявлении специфики реализации концепта "LAW" (закон) в четырех составляющих текстовой структуры. В работе наиболее пристально рассмотрены три когнитивных признака. Установлено, что современный англоязычный юридический дискурс характеризуется значительным потенциалом когнитивных признаков, комплексов и их комбинаторных возможностей при объективации ключевого концепта "LAW" (закон).

Ключевые слова и фразы: концепт; юридический дискурс; аргументативный тип текста; когнитивный признак; англоязычные СМИ.

Бритвина Кристина Васильевна

Новосибирский государственный педагогический университет

kristina.britvina@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА LAW (ЗАКОН) В АРГУМЕНТАТИВНОМ ТИПЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЕГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ

Релевантность исследования концепта LAW обусловлена представлением закона как неотъемлемой части жизни человека и общества. Обнаруживая высокую степень вербализации в английском языке, концепт LAW (закон) находит свое воплощение в коммуникативной деятельности, в частности в языке юриспруденции и юридическом дискурсе.

Роль англоязычного дискурса значима в современном медийном дискурсе англоязычных СМИ, в котором наиболее отчетливо проявляется интерпретационная составляющая коммуникации между автором и читателем. Современный юридический дискурс (ЮД) проявляется в различных видах текста и представляет собой коммуникативное событие, включающее социальные и культурные условия, участников и их функции, а также общественные правила.

Тематика и содержание ЮД широко отражается в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Тематика текстов юридического дискурса включает в себя широкий спектр концептов права, в том числе концепт LAW (закон).

Современные исследования ориентированы на характеристику концепта «закон» в английском и русском наивно-правовом сознании, не подчеркивая текстовый анализ [4, с. 8]. В связи с этим требуется разработка реализации концепта LAW (закон) в различных текстовых структурах.

Целью данного исследования является анализ концепта LAW (закон) при его юридической объективации в аргументативной текстовой структуре. В качестве исследовательской задачи было определено выявление специфики реализации концепта LAW (закон) в четырех составляющих текстовой структуры (тезис, аргументы, подтверждение, следствие).

Анализ содержания текстов англоязычных СМИ в юридическом дискурсе способствует выделению целей юридического дискурса: информационной, аналитической, оценочной, воздействующей и прогнозирующей, которые выражаются в различных типах текста.

Аргументативный тип текстов является одним из распространенных в англоязычных СМИ. А. А. Ивин определяет аргументацию как «приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны». Так, характерными чертами аргументации являются выраженность в языке в форме утверждений, целенаправленность действия в качестве усиления или ослабления чьих-либо убеждений, диалогичность [2, с. 7].

Согласно К. Бринкеру, «форма развертывания темы», или текстовая макроструктура, репрезентирует построение текста из определенных компонентов, связанных друг с другом сетью специфических отношений. К. Бринкер выделяет базовые «формы развертывания темы»: дескриптивную, нарративную, экспликативную и аргументативную [Цит. по: 3, с. 21].

Для газетных статей ведущей составной частью текста является аргументативная тематическая структура. Наиболее приемлемой моделью является модель практической аргументации, разработанная английским философом С. Тульминым [15, р. 152]. Общая структура аргументации представлена с помощью шести логико-семантических реляционных категорий: тезис, аргументы, подтверждение, следствие.

Практическим материалом анализа аргументации послужили англоязычные статьи из СМИ (*The Economist, The Guardian, Human (The Human Rights Watch)*).

Концепт LAW реализуется в данном виде текстов и обнаруживает определенную специфику.

В текстах аргументативного типа реализуются когнитивные признаки (КП) *subject* (субъект), *action* (действие), *object* (объект), *rule* (правило), *fixation* (фиксация), *power* (власть). В данном исследовании наиболее пристально рассмотрены КП *subject* (субъект), *action* (действие) и *object* (объект).

В тезисе, исходном пункте процесса аргументации, КП *subject* представлен в виде первичного субъекта (*primary object*) и вторичного субъекта (*secondary object*). Например, лексемы *president* (президент), *government* (правительство), *monarchs* (монархи), *prime minister* (премьер-министр), *court* (суд), *Parliament* (парламент),

politicians (политики), *authoritarian* (авторитарный правитель), *elected dictator* (избранный диктатор) [14, p. 9] и др. относятся к виду «первичный субъект», являясь «органами государственной власти». К типу «вторичный субъект» относятся «физические и юридические лица» (*natural and judiciary person*). Примерами служат: *workers* (рабочие), *claimants* (заявители) [18], *investors* (инвесторы), *tech firms* (предприятия промышленности программной продукции), *Silicon Valley* (Силиконовая Долина) [10, p. 53].

КП *action* составляет комбинацию когнитивному признаку *subject* и реализуется в тезисной части аргументативных текстов на примере следующих лексем: *political stability* (политическая стабильность), *policy* (политика) [14, p. 9], *economy* (экономика), *growth* (рост) [13, p. 60], *immigration* (иммиграция) [6, p. 28], *treatment* (рассмотрение), *justice* (правосудие), *claim* (иск, претензия) [18].

Комбинации когнитивных признаков *subject* и *action* являются конститутивным признаком текстовых структур и отражаются в тезисах следующим образом:

Тезис (1): *Workers who lost tribunal rights should have the chance to pursue their claims* [Ibidem]. / Тем рабочим, кто лишился трибунальных прав, следует иметь шанс для предъявления своих требований (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Б.).

В данном тезисе выявляется комбинация КП *secondary subject* (вторичный субъект) и *action* (действие), выражающее динамику.

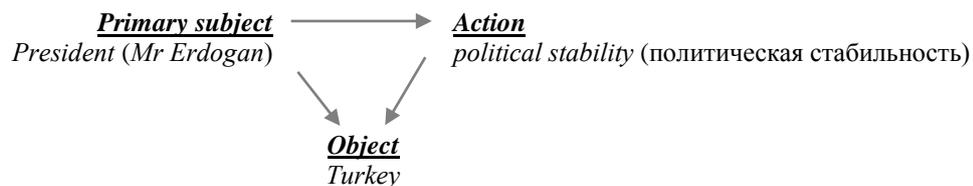
КП *action* (действие) представляется зависимым от КП *secondary subject* (вторичный субъект):

Тезис (2): *Mr Erdogan argues that Turkey needs a new constitution that will generate political stability* [14, p. 9]. / Мистер Эрдоган утверждает, что Турция нуждается в новой конституции, которая создаст политическую стабильность.

В представленном тезисе обнаруживается комбинация «первичный субъект» (*primary object*) + «действие» (*action*), выражающее статичную реакцию.

КП *action* (действие) является подчиненным КП «первичный субъект» (*primary object*):

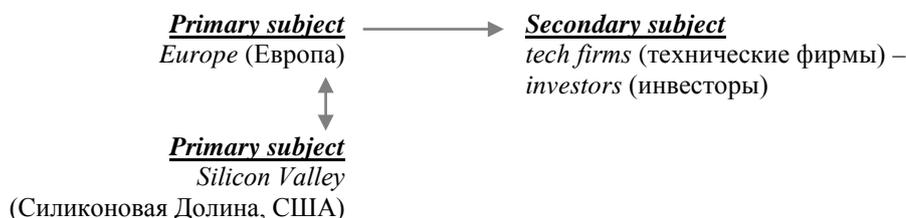
Тезис (3): *Europe will never create a hub of tech firms and investors to rival Silicon Valley* [10, p. 53]. / Европа никогда не создаст центр предприятий промышленности программной продукции и инвесторов, чтобы конкурировать с Силиконовой Долиной.

Основу тезиса составляет КП *subject* двух видов – *primary subject* и *secondary subject*.

Лексема *Europe* (Европа) относится к виду *primary subject* (первичный субъект), представляющий как *state* (государство), так и его составляющие *government* (правительство) и *organs of government* (органы государственной власти).

Лексемы *tech firms*, *investors* и *Silicon Valley* принадлежат к *secondary object* (вторичный субъект), так как представляют физические и юридические лица.

КП *secondary subject* (вторичный субъект) находится в подчинении *primary subject* (первичный субъект):

Тезис (4): *Designing fiscal policies to support gender equality is good for growth* [13, p. 60]. / Разработка налоговой политики в целях поддержки гендерного равенства является благоприятной для роста.

В вышеуказанном тезисе на первый план выдвигается акциональный признак, а «субъект» имплицитно элиминирован.

Для того чтобы выявить характер динамичности или статичности КП *action* (действие), выраженных лексемами *policies* (политика) и *growth* (рост), необходимо привлечение толковых и энциклопедических словарей.

Лексема *policies* (политический курс, политика) представлена в толковых и энциклопедических словарях как курс действий, осуществляемый государственными органами власти:

Policy is a course of action adopted and pursued by a government, ruler, political party, etc.: Ex: our nation's foreign policy [16, p. 1113]. / Политика – это курс действий, принятый и осуществляемый правительством, правителем, политической партией, и т.д. Пример: внешняя политика нашей страны.

Policy is a definite course or method of action selected (as by a government, institution, group, or individual) from among alternatives to guide present and future decisions [17, p. 1754]. / Политика – это определенный курс или метод действий, выбранный (как, например, правительством, учреждением, группой или физическим лицом) из числа альтернатив для руководства нынешними и будущими решениями.

Policy is a detailed plan of how something will be done (Ex: the country's economic policy) [8, p. 182]. / Политика – это подробный план того, как что-то будет сделано. Пример: экономическая политика страны.

Энциклопедии и толковые словари содержат определение лексемы *growth* (рост) как действия, направленного на развитие процесса и увеличение какого-либо качества со временем:

Growth is the act or process, or a manner of growing; development; gradual increase [17, p. 626]. / Рост – это действие, или процесс, или образ роста; развитие; постепенное увеличение.

Growth is an increase in an economic variable, normally persisting over successive periods [7, p. 205]. / Рост – это увеличение экономической переменной, обычно сохраняющейся в течение последовательных периодов.

Growth is the expansion of an economy, usually expressed in terms of an increase of national income [5, p. 252]. / Рост – это расширение экономики, обычно выражающееся в увеличении национального дохода.

Так, лексемы *policies* (политика) и *growth* (рост) содержат в определении указатели «действия» и «процесса», выражающих «динамику». Следовательно, КП *action 1* и *action 2* характеризуются динамичной реакцией.

КП *action 2* (действие 2) находится в подчинении *action 1* (действие 1), так как *action 1* воспроизводит *action 2*:

Итак, в тезисной части текстов аргументативной структуры реализуются комбинации КП с превалированием первого над вторым:

- a) *primary object* (первичный субъект) – *statical action* (статичное действие);
- b) *secondary subject* (вторичный субъект) – *dynamic action* (динамичное действие);
- c) *primary subject* (первичный субъект) – *secondary subject* (вторичный субъект);
- d) *dynamic action 1* (динамичное действие 1) – *dynamic action 2* (динамичное действие 2).

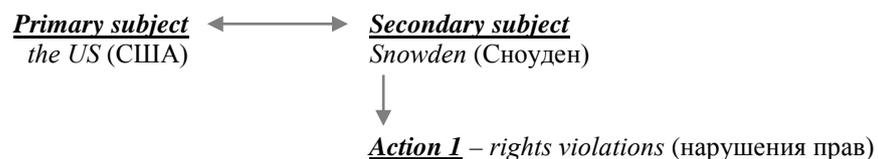
Центральным понятием, лежащим в основе аргументации, является аргумент. Аргумент – это «посылка, используемая отдельно или в совокупности с другими с целью доказательства истинности определенного утверждения, называемого тезисом» [1, с. 21].

На основе анализа текстовых статей аргументативного типа обнаруживается, что в аргументативной части реализуются КП *subject* (субъект), *action* (действие), *rule* (правило), *fixation* (фиксация), *object* (объект), *power* (власть).

Как и в тезисной части текстов «апелляция», комбинация КП *subject* – *action* репрезентируется в аргументативной части.

Аргумент (1): *Snowden has disclosed serious rights violations by the US* [9]. / Сноуден предал огласке серьезные нарушения прав человека со стороны администрации США.

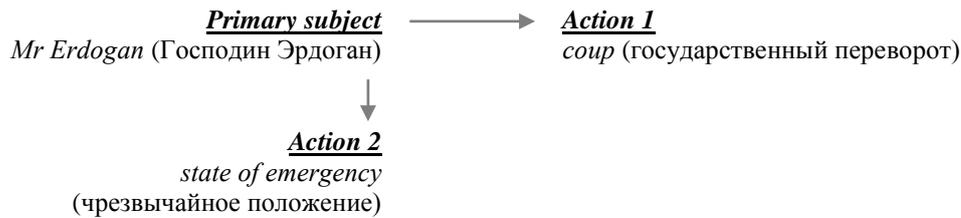
Аргумент (1) содержит сочетание КП *primary subject* (первичный субъект) в виде лексемы *the US* (США) и *secondary subject* (вторичный субъект), выраженный лексемой имени собственного *Snowden*. В данной комбинации субъект *the US* (США) является «государством» (state), включающим «государственные органы и учреждения» (government's organs and institutions), а *Snowden* следует отнести к «индивиду» (individual), выполняющему роль «преступника» (criminal) в противозаконном действии *rights violations* (нарушение прав):

Аргумент (2): *Since the failed coup, Mr Erdogan has been governing under a state of emergency that demonstrates how cruelly power can be abused* [14, p. 9]. / После неудавшегося государственного переворота господин Эрдоган управлял чрезвычайным положением, что демонстрирует, как жестоко можно злоупотреблять властью.

В представленном аргументе обнаруживается комбинация «первичный субъект» (*primary object*) – *Mr Erdogan (president)* и «действие» (*action*) двух видов – *coup* (государственный переворот) и *state of emergency* (чрезвычайное положение). *Action 1* (действие 1) *coup* является правонарушением, *action 2* (действие 2) *state of emergency* демонстрирует статичное действие, направленное на поддержание общественного порядка.

КП *action 1* (действие 1) и *action 2* (действие 2) представляются зависимыми от КП *primary subject* (первичный субъект):

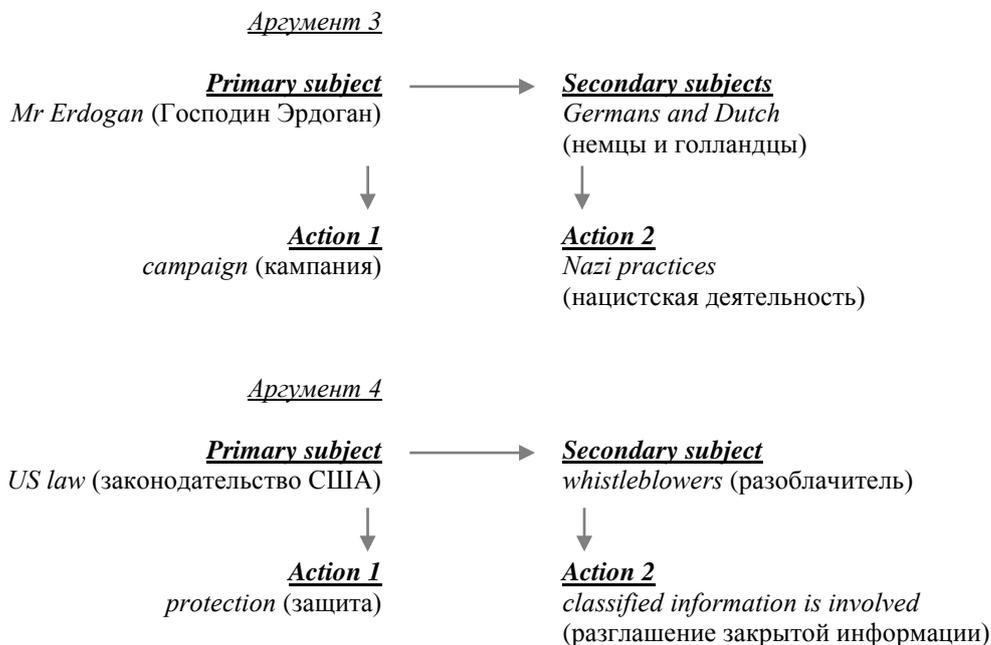
Так, с позиции автора текста, первичный субъект выступает одновременно «правонарушителем» (*law violator*) и «правоохранителем» (*law enforcer*).

Аргумент (3) и аргумент (4) являются тождественными по конструкции КП в предложении.

Аргумент (3): *During the campaign he (Mr Erdogan) accused the Germans and Dutch of “Nazi practices” for stopping his ministers from pitching for expatriate votes [Ibidem].* / Во время кампании он (господин Эрдоган) обвинил немцев и голландцев в «нацистской деятельности», чтобы его министры прекратили представлять голоса эмигрантов.

Аргумент (4): *But US law does not provide sufficient protection for whistleblowers when classified information is involved [9].* / Однако американское законодательство не предусматривает достаточных гарантий защиты для таких людей в случае разглашения закрытой информации.

Основу вышепредставленного аргумента составляет комбинация следующих КП:

Комбинация КП *primary subject* (первичный субъект) – *action 1* (действие 1) характеризуется «правомерностью» (*lawfulness*), а *secondary subject* (вторичный субъект) – *action 2* (действие 2) «противозаконностью» (*illegality*).

КП *object* (*объект*) в аргументах репрезентируется как «лицо» (физическое или юридическое) или «орган», против которого направлено противоправное действие. Примерами служат лексемы *state* (государство), *citizens* (граждане), *Kurds* (курды), *Alevis* (алевисы), *Turks* (турки), *Germans* (немцы), *Dutch* (голландцы) [14, p. 9]; *women* (женщины), *men* (мужчины), *startups* (стартапы), *entrepreneurs* (предприниматели), *students* (студенты), *graduates* (выпускники), *staff* (трудоустроенный персонал) [10, p. 53]; *immigrants* (иммигранты), *natives* (граждане), *local population* (местное население), *civil servants* (гражданские служащие) [6, p. 28]; *asylum seekers* (лицо, ищущее убежища), *nation* (нация), *US law* (законодательство США) [9]; *individuals* (индивиды), *workers* (рабочие), *claimants* (заявители) [18].

Репрезентация ряда когнитивных признаков в следствии (выводе) аргументативного текста проявляется аналогичным образом, как в тезисной и аргументативной части. В качестве примеров могут служить следующие фрагменты аргументации.

Следствие (вывод) 1: *Washington’s action* (КП *subject* + *action*) *appear to be aimed at preventing Snowden* (Сноуден, преступник) *from gaining an opportunity to claim refuge* (КП *action*), *in violation of his right* (КП *action*) *to seek asylum under international law* [9]. / Как представляется, в Вашингтоне пытаются лишить Сноудена возможности обращения за убежищем – в нарушение его права по международным нормам.

Следствие (вывод) 2: *If Mr Erdogan* (господин Эрдоган, президент) (КП *primary subject*) *loses, Turkey* (Турция) (КП *primary subject*) *will be a difficult ally* (союзник) (КП *primary subject*) *with a difficult future. But if he wins, he will be able to govern as an elected dictator* (КП *primary subject*) [14, p. 9]. / Если господин

Эрдоган потерпит поражение, Турция станет сложным союзником с трудным будущим. Если он победит, то сможет управлять страной как избранный диктатор.

Следствие (вывод) 3: *In places where public spending (КП action) has not yet caught up with a rapidly enlarged population (КП secondary subject), the government (КП primary subject) could target extra funding (КП action) in the short term* [6, p. 29]. / В тех местах, где государственные расходы еще не достигли стремительно увеличивающегося населения, правительство может планировать дополнительное финансирование в краткосрочной перспективе.

Итак, проведенное исследование показало, что рассматриваемый концепт LAW (закон) реализуется в аргументативном типе текстов (5 когнитивных признаков) наиболее полным образом, что определено спецификой изученной разновидности политического дискурса.

Особенности репрезентации когнитивных признаков в аргументативных текстах выражаются в многочисленности их комбинаций друг с другом (*subject – action, primary subject – secondary subject, action 1 – action 2* и др.). Абсолютно доминирующим является КП *subject* (субъект), плюрализм реализации которого проявляется в одной и той же схеме в качестве четырех и более разных типов. Акциональный признак реализуется как с позиции статичности, так и динамичности в соотношении 40 к 60, а также может элиминироваться в текстах. Когнитивный признак *object* (объект) тесно взаимосвязан с КП *subject* (субъект), но проявляется в тексте как «лицо» (физическое и юридическое) или «орган» (государственной власти).

Составляющая часть аргументации «подтверждение» проявляется в 40-50% текстов СМИ аргументативного типа. В значительном количестве текстовых фрагментов обнаруживается силлогизм, в котором малая посылка (приводимые условия) лишь подразумевается на основе вышеприведенного текста.

Тексты СМИ аргументативного типа выполняют функции «побуждение» и «убеждение». Так, в текстах обнаруживается усиление логической аргументации, стимулирующей аудиторию к действию.

Языковая реальность современного англоязычного юридического дискурса в его публицистической разновидности свидетельствует о значительном потенциале когнитивных признаков, комплексов и их комбинационных возможностей при объективации ключевого концепта LAW (закон).

Список источников

1. Гетманова А. Д. Учебник логики: со сборником задач. М.: Айрис-пресс, 2002. 442 с.
2. Ивин А. А. Теория аргументации. М.: Гардарики, 2000. 416 с.
3. Кокова А. В. Стилистические нормы немецкого языка (история и современность). Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2006. 123 с.
4. Палашевская И. В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 196 с.
5. **A Dictionary of Business and Management**. Fourth edition. Oxford: Oxford University Press, 2006. 568 p.
6. **A Portrait of Migrantland** // The Economist. 2017. April 15th-21st. P. 28-29.
7. **Black J.** A Dictionary of Economics. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 522 p.
8. **Collin P. H.** Dictionary of Politics and Government. Third edition. Bloomsbury Publishing Plc, 2004. 289 p.
9. **Countries Should Consider Snowden's Asylum Claim Fairly** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2013/07/03/countries-should-consider-snowdens-asylum-claim-fairly> (дата обращения: 23.08.2017).
10. **Less Miserable** // The Economist. 2017. February 25th – March 3rd.
11. **Mason R.** UK Citizens to Get More Rights over Personal Data under New Laws [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/aug/07/uk-citizens-to-get-more-rights-over-personal-data-under-new-laws> (дата обращения: 23.08.2017).
12. **O'Carrol L.** Britons' Rights in Europe 'Must Not Surpass Rights of EU Citizens in UK' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/jul/13/brexit-britons-rights-in-europe-must-not-surpass-rights-of-eu-citizens-in-uk> (дата обращения: 23.08.2017).
13. **The Fiscal Mystique** // The Economist. 2017. February 25th – March 3rd.
14. **The Slide into Dictatorship** // The Economist. 2017. April 15th-21st.
15. **Toulmin S.** The Uses of Argument. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 247 p.
16. **Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language**. N. Y.: Gramercy Books, 1994. 1854 p.
17. **Webster's Third New International Dictionary**. Springfield: Merriam-Webster, Inc., 1986. 2662 p.
18. **Workers Who Lost Tribunal Rights Should Have the Chance to Pursue Their Claims. Letters** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/money/2017/jul/31/workers-who-lost-tribunal-rights-should-have-the-chance-to-pursue-their-claims> (дата обращения: 23.08.2017).

REALIZATION OF THE CONCEPT "LAW" IN ARGUMENTATIVE TEXTS OF THE ENGLISH MASS MEDIA OF JURIDICAL DISCOURSE IN ITS PUBLICISTIC FORM

Britvina Kristina Vasil'evna

*Novosibirsk State Pedagogical University
kristina.britvina@gmail.com*

The article is devoted to studying the concept LAW from the viewpoint of its realization in the argumentative text. Special attention is paid to identifying the specificity of concept LAW realization in four components of textual structure. The paper analyzes in detail three cognitive features and concludes that modern English juridical discourse is characterized by considerable amount of cognitive features, complexes and their combinatorial potentials when objectifying the key concept LAW.

Key words and phrases: concept; juridical discourse; argumentative text; cognitive feature; English mass media.